Зажигательно исполнить среднеуральское танго под революционный марш «Куба, любовь моя» способна, кажется, только одна актриса. Но это - в финале. А предшествовавших полтора часа миниатюрная женщина «третьего возраста» превращала историю встречи двух одиночеств в нечто, вызывающее смех и слезы

Фото из журнала «7 дней».

Комс. правда. – 1996 – 21 авг. – с.4

Лия АХЕДЖАКОВА:

«Я мечтала быть Джульеттой, но об этом не могло быть и речи...»

- Редкой актрисе драматурги сочиняют пьесы специально для нее. Уральский драматург Николай Коляда стал автором «Современника», а «Сирень» посвятил конкретно вам...

- Мы очень любим территорию Коли. Сидит он в Екатеринбурге в квартирке на первом этаже с двумя котами и пишет, а ставит - просто божественно. С его «Валенками, половиками» уже объездили Америку и Израиль. А он ни рубля не взял, один только раз рубашку подарили. «Персидскую сирень» написал по нашему заказу. В Екатеринбурге первый прогон провалили. Но затем сыграли еще два спектакля. Коля смотрел и плакал. А потом пригляделся, как ведут себя в зале его «прототипы». Одна женщина бальзаковского возраста вслух убеждала сама себя: «Ничего, жизнь не кончена, завтра пойду - куплю себе французские духи!..»

- От вашего «колядования» зрители в восторге, а как реагировала театральная критика?

- Не выношу премьерную обстановку, ревизии, когда «особый зритель» и «мненье составляют». В спектакле Коляды «Мы едем, едем, едем» у меня роль «челночницы». В зале сидел критик из известной газеты, я все издергалась, потому что знаю, что он - сволочь. Нужны помои, которые он выльет на мою голову. Так и вышло: может, и хотел похвалить, но зубоскальство пересилило.

- Хвальба или ругань - и то, и другое - признаки внимания. А какие отклики вызвала ваша с Хазановым постановка Ионеску?

- Когда сценарий появился, я поняла: вот оно - то, что я обожаю. Играла бы и играла... Втроем с Геной и режиссером Борисом Мильграмом мы провели счастливый год. Нам так не хотелось, чтобы фильм заканчивался, тянули озвучивание, все доделывали... А когда вышло - никакого отклика. Ни од-но-го... Я обратилась к своему другу Юре Богомолову: «Может, напишешь, ну ни одной публикации. Это же удар для режиссера!» Он посмотрел и сказал: «Лия, это так плохо, что я не могу об этом писать...» Больше я никого просить не стала.

- А главреж Галина Волчек не ревнует актрису Ахеджакову к активной работе «на стороне»?

- Ревнуют те, кто сильно любит. Не думаю, что Галина Борисовна меня любит. А «на стороне» сейчас работают многие. Режиссеры к этому относятся плохо: им удобнее, когда артисты сидят на месте и при случае их всегда можно поставить на замену.

- Волчек - ваша «театральная мама и няня». А «кинематографический папа», разумеется, Эльдар Рязанов...

Но именно он, делая сериал «Восемь девок, один я», заставил вас расплакаться перед телекамерой...

- Терпеть не могу, когда ко мне лезут. Перед съемками той передачи мы договорились, что кое-каких вопросов он задавать не будет. Но ради момента Рязанов спросил о том, чего я не хотела. И добился: актриса плачет. Для меня это было больно очень.

- На сцене или съемочной площадке у вас не появлялось желания вцепиться извергу по имени «режиссер» в лицо?

- Бывало желание убить режиссера. У меня наступала депрессия жуткая, я сходила с ума, когда хотелось уйти из жизни. Один человек, например, находил самое больное место в актере и мог обидеть так, как никто не обидит. Это очень известный режиссер...

- Юные актрисы мечтают сыграть Джульетту и Офелию, взрослее - вздыхают о роли Марии Стюарт. Вы не пытались работать на классическом репертуаре?

- Джульетта была моей мечтой. Но об этом не могло быть и речи: в театрах, где я играла, были другие актрисы, завоевавшие право быть Джульеттами. Вот разве что в «Коломбине», где я - престарелая травести, 17 лет ждавшая эту роль и наконец пробившаяся и теперь считающая, что Ромео - прекрасная роль для актера от 50. Проехали. Потом хотелось Шарлотту. Прошло. Сейчас обращение к «третьему возрасту» - это обращение к моему возрасту. Мы все постарели и осмысливаем нашу жизнь в театре.

- А где вы подсмотрели удивительно яркий характер экс-интеллигентки-нищенки в «Небесах обетованных?»

- Все друзья сказали, что это неважная роль. А я ее очень люблю, и фильм мне нравится. И ни за кем не наблюдала - это просто я сама. Ко мне в жизни часто протягивают руки, и я люблю давать, не разбираясь, где придуриваются, а где нет.

- Образ Лии Ахеджаковой у зрителя вызывает только положительные эмоции. Вас узнают - вам приятно?

- Узнавание не является моей проблемой. У нас такое государство, где деньги стоят больше, чем лицо. Не только сейчас - так было всю жизнь...

Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ.
(Наш корр.).